

Статья-мнение / Opinion Paper

<https://doi.org/10.24069/SEP-22-48>

Белый список российских журналов: вопросы, ждущие ответа

Д. М. Кочетков^{1,2} ¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация² Лейденский университет, Лейден, Нидерланды
 d.kochetkov@cwts.leidenuniv.nl

Резюме. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием российского «Белого списка» научных журналов, на основе которого планируется осуществлять административную оценку научной деятельности. В настоящее время данный список утвержден и размещен на сайте Российского центра научной информации (РЦНИ/РФФИ). Построение иерархии журналов внутри этого списка все еще находится в стадии обсуждения. Состав и принцип формирования «Белого списка» вызывает ряд вопросов, которые активно обсуждаются в научном сообществе и требуют ответа. Кроме того, есть ряд более широких вопросов, в частности, насколько оптимальным способом оценки научных исследований и исследователей являются журнальные публикации. Я сформулировал ряд таких вопросов, приглашая читателей к размышлению и дискуссии. Несмотря на непростую ситуацию, сложившуюся сейчас в международной научной коммуникации, следует смотреть на нее не только как на кризис, но и как на возможность создать одну из лучших на данный момент систем оценки научной деятельности, свободную от накопленных, уже известных ошибок, и творчески внедрив появившиеся недавно концепции и техники.

Ключевые слова: оценка результатов научной деятельности, научные журналы, научные публикации, белый список журналов, открытое рецензирование, препринты

Благодарности. Хочу выразить глубокую благодарность моей жене Ирине, а также уважаемым коллегам Владимиру Пислякову, Алексею Железнову и Лудо Вальтману, чьи комментарии позволили сделать этот текст намного лучше. Данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Кочетков Д. М. Белый список российских журналов: вопросы, ждущие ответа. *Научный редактор и издатель*. 2022;7(2):185–190. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-48>

Russian Journal Whitelist: Questions to be answered

D. M. Kochetkov^{1,2} ¹ Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation² Leiden University, Leiden, Netherlands
 d.kochetkov@cwts.leidenuniv.nl

Abstract. The article studies the issues related to the compilation of the Russian Journal Whitelist, which is intended to be used in research evaluation. Currently, this list has been approved and posted on the website of the Russian Center for Scientific Information. Building a hierarchy of journals within this list is still under discussion. A number of questions have been raised in the academic community about the composition and principle of compiling the whitelist, and an answer is required. In addition, there are a number of broader questions, in particular, to what extent journal publications are the best way to evaluate research and researchers. I have formulated a number of such questions, inviting readers to reflection and discussion.

Despite the difficult situation that has now developed in international scientific communication, one should look at it not only as a crisis, but also as an opportunity to create one of the best systems for research assessment at the moment, free from accumulated bias.

Keywords: journal whitelist, research evaluation, research assessment, scientific journals, scientific publications, open peer review, preprints

Acknowledgements. I would like to express my deepest gratitude to my wife Irina, as well as to my prominent colleagues Vladimir Pisyakov, Alexei Zheleznov, and Ludo Waltman, whose comments made this text much better. This study received no external funding.

For citation: Kochetkov D.M. Russian Journal Whitelist: Questions to be answered. *Science Editor and Publisher*. 2022;7(2):185–190. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-48>

Введение

Как говорил классик политической экономии У. Петти, писать надо для того, «чтобы разгрузить свою голову от множеств докучливых мыслей, а не для того, чтобы применять их в интересах какого-нибудь отдельного народа или предприятия» [1, с. 5]. В принципе, этим же руководствовался и я, когда начинал писать эту статью. В то же время, как и у Петти, у меня есть слабая надежда, что кому-нибудь мой текст окажется полезным.

Статья сама собой сложилась в форме вопросов. Вопросы я сопровождаю кратким изложением своей позиции и аргументации, но окончательный ответ на каждый из вопросов остается за читателем.

Описание ситуации

Текущая ситуация имеет две предпосылки возникновения. Одна из них совсем недавняя. 24 февраля 2022 г. жизнь в России изменилась, при этом изменения не обошли стороной и научную сферу. Одним из первых санкционных ударов стало отключение российских пользователей от реферативных и полнотекстовых научных баз данных. В мае 2022 г. компания *Clarivate Analytics* приняла решение закрыть российский офис и прекратить доступ российских пользователей к *Web of Science* [2]. Компания *Elsevier*, которой принадлежит наукометрическая и реферативная база данных *Scopus*, заняла двойственную позицию: с одной стороны, компания отказалась заключать соглашение на продление национальной подписки, с другой – доступ для российских пользователей был открыт на протяжении всего 2022 г.

Таким образом, к началу 2023 г. мы остались без двух крупнейших наукометрических и реферативных баз данных. Кто-то может сказать, что поиск научной информации сейчас можно осуществлять с помощью множества инструментов, и будет прав. Но проблема в другом: на данных

Scopus и Web of Science все последние годы строилась система оценки научной деятельности на государственном уровне. Ссылки на эти базы данных на тот момент содержали множество нормативных правовых актов. Показатели, основанные на данных Scopus и Web of Science, были заложены в качестве KPI крупнейших национальных проектов, в частности, в программе «*Приоритет-2030*» [3], которая является частью национального проекта «*Наука и университеты*».

В такой ситуации было принято решение ввести мораторий до 31 декабря 2022 г. на использование показателей Scopus и Web of Science, установленных актами федеральных и региональных органов исполнительной власти¹. В дальнейшем мораторий был продлен до конца 2023 г.² Отмечу, что мораторий распространяется только на нормативные акты органов власти, внутри большинства университетов эти показатели продолжают использоваться и сейчас. Некоторые университеты, тем не менее, перестали учитывать публикации в изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science.

Так или иначе, показатели Scopus и Web of Science надо было на что-то менять. Поэтому еще в начале марта 2022 г. заместитель Председателя Правительства Российской Федерации дал поручение Минобрнауки России создать Национальную систему оценки результативности научных исследований и разработок [4]. Изначально вопрос

¹ О некоторых вопросах применения требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью: постановление Правительства Российской Федерации от 19.03.2022 № 414. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203210040> (дата обращения: 20.11.2022).

² О внесении изменения в абзац первый пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 19 марта 2022 г. № 414: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.2022 № 1655. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209210014> (дата обращения: 20.11.2022).

обсуждался на площадке Общественно-экспертного совета по национальному проекту «Наука и университеты» [5], в дальнейшем была создана Межведомственная рабочая группа Минобрнауки, в состав которой вошли представители Российской академии наук, Российского центра научной информации (РЦНИ – бывший РФФИ) и нескольких университетов и научных организаций. На выходе в ноябре 2022 г. получился «Белый список» научных журналов, который фактически был сформирован из журналов, индексируемых в Scopus и Web of Science с добавлением ограниченного количества журналов *Russian Science Citation Index (RSCI)*, ранее размещавшихся в виде российской БД на платформе Web of Science [6].

О методологических странностях формирования «Белого списка» (не случайно даже в объявлении на сайте РАН этот термин был взят в кавычки) мы еще поговорим в дальнейшем, а пока я хотел бы сказать о второй предпосылке нашего кейса. Она восходит к отцу теории информации К. Шеннону, который предложил идею количественного измерения информации и ввел минимальную единицу измерения – *бит* [7]. К слову, Шеннон был не единственным. Например, Р.А. Уилсон предложил использовать единицу измерения «один Иисус», которая равняется объему информации, полученной на протяжении жизни Иисуса [8]. Так или иначе, с того времени появилось стойкое убеждение, что любую информацию, в том числе научную, можно измерить. Но можно ли измерить эволюцию научного знания в количестве научных публикаций?

Вопросы автора

Переходим к вопросам. Вопросы можно разделить на те, которые имеют преимущественно национальную значимость, и те, которые значимы вне зависимости от национального контекста. Начнем с тех вопросов, которые волнуют в первую очередь российское академическое сообщество.

Почему национальная система оценки науки основывается на данных зарубежных коммерческих организаций?

В «Белый список» входит свыше 30 000 журналов, из них 944 входят в RSCI. Безусловно, есть достаточно большое количество журналов, которые входят в базы данных Scopus и Web of Science (а большинство журналов, индексируемых в RSCI, также индексируются в Scopus и Web of Science). При этом список позиционируется как уход от требований публикации результатов исследований в зарубежных изданиях, индексируемых

в Scopus и Web of Science [5]. Справедливости ради, в других странах доля национальных журналов в «белых списках» значительно меньше, но там не ставилось таких задач.

Как быть российским журналам, не попавшим в список, и где публиковаться аспирантам?

Принятый «Белый список» закладывает сегрегацию как журналов, так и авторов. На сегодняшний день список закрыт на вход для российских журналов, попасть в него можно только через RSCI и Scopus. Учитывая, что в списке RSCI всего 944 журнала, стоит дилемма: либо кардинально увеличить количество журналов, что неминуемо приведет к падению качества, либо остальные журналы остаются за бортом. Благодаря *эффекту Матфея* качество российских журналов RSCI будет расти за счет возможностей привлечения авторов и ресурсов, а качество остальных журналов – неуклонно падать.

Здесь встает еще один вопрос: где публиковаться аспирантам, ведь журналов RSCI на всех не хватит. Сейчас в России существует перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (он же *Перечень ВАК*). Это древнейший российский белый список, который впервые был опубликован в 2001 г. С тех пор он подвергался многочисленным изменениям как по составу, так и по методологии. На текущий момент Перечень ВАК насчитывает свыше 2 500 изданий. В 2022 г. была поставлена задача ранжировать перечень по категориям. Рекомендованные издания были поделены на три категории в зависимости от востребованности / популярности в современном научном сообществе, основным фактором для отнесения к той или иной категории стал *Science Index (РИНЦ)*³. Все журналы распределены на три категории (K1, K2, K3) в процентном соотношении 25:50:25.

При этом список ВАК практически на протяжении всей своей истории подвергался критике со стороны академического сообщества. В первую очередь, вызывает вопрос состав научных изданий. Так, несмотря на задекларированный принцип «широкой известности конкретных изданий (серий) как в России, так и за рубежом», в список ВАК попадает множество малоизвестных, откровенно слабых вестников и сборников научных трудов вузов и НИИ. С другой стороны, ряд уче-

³ Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.12.2022 № 02-1198. РИНЦ – крупнейший российский научный индекс массового масштаба.

ных считают, что в список не попали по-настоящему авторитетные журналы в своей области. Критике также часто подвергается непрозрачная процедура формирования списка и форма его предоставления.

Так или иначе, стоит задача сформировать единый белый список для всех и для всего. Смогут ли аспиранты публиковаться в текущем «Белом списке» без ухудшения его качества? Мне кажется, решением этой проблемы могло бы стать создание «предбанника» RSCI. Отбор должен проводить эксперт в предметной области, но с опорой на библиометрическую информацию (она в этом случае носит справочный характер). По анкете получается некое количество баллов, журнал попадает в эту группу при достижении порогового значения. Ежегодно должна производиться как экспертиза новых заявок, так и переоценка уже действующих. По результатам переоценки может быть принято три решения: продление на год (предлагаю установить максимальный срок пребывания в этой группе три года по принципу «расти или умри»), повышение в RSCI, исключение из списка. В этих журналах смогут публиковаться аспиранты. Тем самым, мы получаем единый белый список. На мой взгляд, вполне рабочая схема.

Почему к обсуждению «Белого списка» не привлекли экспертов?

Изначально Министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков задекларировал открытый подход к обсуждению: «необходимо разработать новую систему оценки с учетом мнения профессионального и экспертного сообщества» [5]. Была сформирована рабочая группа, в которую вошли представители государственных структур, крупнейших университетов и научных институтов. Тем не менее, члены рабочей группы в основном относятся к административно-управленческому персоналу (не без исключений, в составе группы есть очень уважаемые в сообществе эксперты в редакционно-издательском деле). Но стоило также вынести этот вопрос на обсуждение широких слоев академического сообщества или хотя бы показать методологию экспертам в соответствующих областях (количественные и качественные исследования науки, научная и образовательная политика), ведь таких экспертов в нашей стране достаточно много.

Здесь же хочу отметить, что в итоге список целиком и полностью основан на библиометрических показателях. При этом практически все основополагающие документы в области оценки исследований однозначно трактуют использова-

ние библиометрии без экспертной оценки как неответственную практику (см., например, [9; 10]). Будем надеяться, что экспертная оценка журналов все-таки будет проводиться, но ведь еще не поздно привлечь экспертов и к оценке методологии.

Глобальные вопросы

Как выяснилось, проблема «белых списков» актуальна не только для России. В этом разделе статьи я буду частично опираться на дискуссию «Списки журналов: насколько они бесполезны?» [11]. Инициатор дискуссии Т. Беккер предлагает такой вариант ответа:

- внешнее вознаграждение снижает внутреннюю мотивацию, а внутренняя мотивация повышает производительность;
- это авторитарное средство манипулирования демократией;
- попытка мотивировать людей, которые уже мотивированы.

Ответы вполне очевидные с позиций западной университетской модели, достаточно вспомнить *Великую хартию университетов* [12] и любимую преподавателями менеджмента *пирамиду Маслоу* [13]. Тем не менее, хотелось бы задать еще один принципиальный вопрос.

Нужны ли публикации в журналах для оценки исследований?

1. Препринты имеют ряд преимуществ, главным среди которых является ускоренное представление результатов научному сообществу. С другой стороны, *препринты* (именно препринты, не постпринты) не проходят процедуры рецензирования. Однако существует открытое рецензирование, например, в 2019 г. сервер препринтов *BioRxiv* разрешил публиковать рецензии к препринтам, а также комментарии к ним. Так появилась практика открытого рецензирования препринтов, которая хорошо зарекомендовала себя в период пандемии Covid-19. *ASAPbio* запустил *Сеть рекрутинга рецензентов препринтов* – проект молодой, но уже видны ощутимые результаты [14].

2. Начиная с 2020 г. в Китае проводится реформа высшего образования [15]. Одним из ключевых параметров этой реформы является отказ от учета исключительно публикаций в изданиях, индексируемых в Web of Science. Задекларирован также отказ от количественных публикационных показателей: ученый представляет для экспертной оценки небольшую выборку работ, которые лучше всего представляют его результаты.

3. Сходные принципы заложены в британской *Research Excellence Framework (REF)* [16]. Универ-

ситеты сами формируют набор материалов для оценки. В рамках REF оценивается качество исследований, влияние (impact) и исследовательская среда, иными словами, оценивается качество, а не количество. Важно отметить, что для оценки принимаются все виды исследовательских результатов (не только публикации, но и патенты, программное обеспечение, наборы данных, переводы и мн. др.).

Тем не менее, я должен признать, что существуют серьезные расхождения между формальной политикой и тем, что на самом деле происходит в этих странах. К тому же нет уверенности, что на уровне университетов есть необходимость оценки даже качественных показателей. Возможно, извне университета надо оценивать не сами показатели, а процедуры оценки исследователей, принятые внутри организации.

Объединим китайский опыт с практикой размещения препринтов и открытого рецензирования для оценки исследователей – и это могло бы стать основой самой прогрессивной системы оценки исследований в мире. Надо отметить, что это не приведет к исчезновению научных журналов, но изменится их роль: научные журналы как собиратели тематических коллекций на основе размещенных в репозиториях препринтов и данных открытого рецензирования.

Выводы и дискуссия

Может сложиться впечатление, что практика белых списков исключительно негативна. Но позитивные примеры тоже есть, и эти примеры в основном из северных стран (Норвегия, Дания, Финляндия, подробнее см. [17]), где формирование белых списков и категорирование журналов внутри них основано исключительно на экспертной оценке. Обратные примеры тоже есть – это Индия, где белый список журналов формировался

на гибридной основе: все издания, индексируемые в Web of Science, к которым добавлялись журналы на основе экспертизы. Итоги получились не самые хорошие: до 88 % журналов, направленных на экспертизу университетами, оказалось низкого качества [18].

В контексте белых и черных списков я должен упомянуть продолжающуюся дискуссию об этих терминах, которая касается далеко не только журнальных списков. Эти термины все чаще воспринимаются как расистские. Например, в 2020 году Cabell's заменила «белый список» на «*Journalytics*», а «черный список» на «*Predatory Reports*» [19]. Это тема для отдельного разговора, но мы должны хотя бы признать существование этой стороны проблемы.

Сейчас у нас есть возможность построить наиболее прогрессивную систему оценки исследований в мире. Вместо этого мы просто продолжаем использовать данные коммерческих систем, к которым у нас сейчас практически нет доступа, и называем это Национальной системой оценки. Давайте вместе создадим реальность, в которой статьи будут читать, а не считать.

Я предвижу возражения, что у нас неминуемо возникнет проблема с экспертной оценкой: в России нет достаточного количества квалифицированных экспертов, эксперты будут руководствоваться не интересами науки, а интересами своего сообщества, и т.д. Все эти проблемы имеют место быть, но я твердо убежден, что хороших экспертов у нас в стране гораздо больше, чем плохих (но не все они привлекаются к экспертизе). Завершить статью хочу аллегорией. Представьте, что Вам предстоит прочитать лекцию перед очень серьезной аудиторией. У Вас есть плохие брюки и очень хорошие шорты. Так что Вы наденете – брюки или шорты? Спойлер – погладить брюки все равно надо.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор является действующим научным сотрудником российского университета и заместителем главного редактора российского научного журнала. Таким образом, автор имеет личную заинтересованность в развитии российской науки, включая круг вопросов, обсуждаемых в статье. Автор также является бывшим сотрудником Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Никакая служебная информация, полученная автором в период прохождения государственной службы в Министерстве, в статье использована не была.

CONFLICT OF INTEREST

The author is a researcher at a Russian university and deputy editor-in-chief of a Russian scientific journal. Thus, the author has a personal interest in the development of Russian science, including the range of issues discussed in the article. The author is also a former employee of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. No official information received by the author during the period of public service in the Ministry was used in the article.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петти В. Тратат о налогах и сборах [пер. с англ.]. В кн.: *Классика экономической мысли: Сочинения*. М.: ЭКСМО-пресс; 2000. С. 5–76.
2. Соколов К., Порываева Л. Владелец базы Web of Science объяснил отключение доступа российским вузам. РБК. 2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/05/2022/6273a5a39a79477cc4ad2ed9 (дата обращения: 20.11.2022).
3. Kochetkov D. Priority-2030: the New Excellence Initiative from Russia. Leiden Madtrics. 2022. URL: <https://www.leidenmadtrics.nl/articles/priority-2030-the-new-excellence-initiative-from-russia> (accessed: 20.11.2022).
4. В России разработают новые подходы к оценке работы ученых и научных групп. ТАСС. Наука. 2022. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/14046279> (дата обращения: 20.11.2022).
5. Эксперты обсудили создание Национальной системы оценки результативности научных исследований и разработок. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/48219/> (дата обращения: 20.11.2022).
6. Утвержден «Белый список» научных журналов. Российская академия наук. 2022. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/utverzhdn-belyy-spisok-nauchnykh-zhurnalov/> (дата обращения: 20.11.2022).
7. Шеннон К. Математическая теория связи [пер. с англ.]. В кн.: *Работы по теории информации и кибернетике*. М.: Издательство иностранной литературы; 1963. С. 243–332.
8. Деннет Д. Разум от начала и до конца [пер. с англ.]. М.: Эксмо; 2021. 528 с.
9. Hicks D., Wouters P., Waltman L., de Rijcke S., Rafols I. Bibliometrics: The Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*. 2015;520:429–431. <https://doi.org/10.1038/520429a>
10. San Francisco Declaration on Research Assessment. DORA. 2012. URL: <https://sfedora.org/read/> (accessed: 20.11.2022).
11. Journal Lists: How Useless Are They? Researchgate. URL: https://www.researchgate.net/post/Journal_Lists_How_Useless_Are_They (accessed: 18.12.2022).
12. Скрипник К.Д. Великая хартия университетов и исторические основания ее принципов. *Известия Южного федерального университета Педагогические науки*. 2015;(1);107–116.
13. Маслоу А. Мотивация и личность [пер. с англ.]. СПб.: Евразия; 1999. 479 с.
14. Preprint reviews & comments enabled journals to find dozens of new reviewers & editors. ASAPbio. 2022. URL: <https://asapbio.org/preprint-reviewer-recruitment-network-phase-2> (accessed: 20.11.2022).
15. Zhang L., Sivertsen G. The new research assessment reform in China and its implementation. *Scholarly Assessment Reports*. 2020;2(1):3. URL: <https://scholarlyassessmentreports.org/articles/10.29024/sar.15> (accessed: 20.11.2022).
16. Guide to the REF results. REF. 2021. URL: <https://ref.ac.uk/guidance-on-results/guidance-on-ref-2021-results/> (accessed: 20.11.2022).
17. Медведева О.О., Дьяченко Е.Л. Белые списки журналов: международный опыт составления и роль в управлении наукой [Презентация]. 9-я Международная научно-практическая конференция «Научное издание международного уровня: мировые тенденции и национальные приоритеты», г. Москва; 24–27 мая 2021 г. URL: <https://rassep.ru/academy/biblioteka/106130/> (дата обращения: 20.11.2022).
18. Patwardhan B., Nagarkar S., Gadre S.R., Lakhota S.C., Katoch V.M., Moher D. A critical analysis of the “UGC-approved list of journals”. *Current Science*. 2018;114(6):1299–1303. <https://doi.org/10.18520/cs/v114/i06/1299-1303>
19. Bisaccio M. Announcement regarding brand-wide language changes, effective immediately. Cabells the Source. 2020. URL: <https://blog.cabells.com/2020/06/08/announcement/> (accessed: 20.11.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Михайлович Кочетков, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация; Ph.D. кандидат в Центре изучения науки и технологий Лейденского университета, Лейден, Нидерланды; <https://orcid.org/0000-0001-7890-7532>; e-mail: d.kochetkov@cwts.leidenuniv.nl

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry M. Kochetkov, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher of the Laboratory for University Development, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia; Ph.D. candidate at the Centre for Science and Technology Studies (CWTS), Leiden University, Leiden, Netherlands; <https://orcid.org/0000-0001-7890-7532>; e-mail: d.kochetkov@cwts.leidenuniv.nl

Поступила в редакцию 07.12.2022

Поступила после рецензирования 19.12.2022

Принята к публикации 21.12.2022

Received 07.12.2022

Revised 19.12.2022

Accepted 21.12.2022